

Когда она закончила, за столом остались только она и Ли Моси, Ань Гэн еще не встал.

— Пусть спит, наверное, устал. Давай поедим, — сказала Ван Цинь Ли Моси.

Ань Гэн проспал до самого обеда, проснувшись от голода.

С трудом поднявшись с кровати, он собрался пойти на кухню поискать что-нибудь поесть, но, выйдя из комнаты, увидел Ван Цинь, сидевшую в гостиной.

Она обернулась и посмотрела на него, голос её звучал ровно:

— Проснулся?

— А? Угу, — ответил Ань Гэн, выходя из комнаты. Он думал, что Ван Цинь нет дома, и не ожидал, что она не пошла в школу.

— Наверное, проголодался? — Ван Цинь встала с дивана и направилась на кухню. — Сейчас приготовлю обед.

— Вы еще не пообедали? — спросил Ань Гэн.

Она обернулась и сверкнула на ним глазами:

— А кого же мы ждем? Ты хоть посмотрел бы, который сейчас час. Что ты вчера делал, что так поздно лег?

— Поиграл немного в игры, — неуверенно ответил Ань Гэн.

К счастью, Ван Цинь не стала задерживаться на этом вопросе; бросив на него строгий взгляд, она повернулась и пошла на кухню готовить.

Ань Гэн, прихрамывая, подошел к дивану, сел и налил себе стакан воды.

Он успел сделать только глоток, как входная дверь внезапно открылась, и в дом вошел Ли Моси.

Ань Гэн поднял голову и случайно встретился с ним взглядом. Он моргнул, проглотил воду и спросил:

— Ты куда ходил?

Ли Моси приподнял пакет, который держал в руке:

— Купил кости. Тётя сказала, что тебя нужно подкормить.

— У меня же не перелом, просто подвернул ногу, какой там кормить, — пробормотал Ань Гэн, но настроение его вдруг улучшилось, и даже Ли Моси сейчас казался ему приятным.

Ли Моси не заметил этой его маленькой радости; переобувшись, он сразу отнес кости на кухню.

В оставшиеся дни каникул Ань Гэн из-за травмы ноги никуда не выходил, всё время просиживая дома. Ван Цинь же вела себя не как обычно и тоже оставалась дома.

Так они втроем провели несколько спокойных дней.

Но каникулы всегда заканчиваются, и день начала учебы наступил как обычно.

Накануне учебы Ань Гэн забрал свой велосипед из ремонтной мастерской. Хотя нога уже зажила и почти не мешала ходить, крутить педали было ещё тяжеловато.

Поэтому в первый учебный день он с Ли Моси пошли в школу пешком.

По дороге они не встретили Чжун И. Возможно, он так оторвался в Юньнани на праздники, что не смог быстро переключиться на учебу и просто проспал.

Из-за множества дел в первый день Ван Цинь ушла очень рано, и они не успели позавтракать. Пришлось купить по лепешке и, держа их в руках, войти в класс.

Они вошли через переднюю дверь и сразу увидели Чэнь Яньхо, которая сидела прямо на первом ряду.

Неизвестно почему, но она выглядела неважно: цвет лица был плохой, и вся она казалась какой-то вялой.

Ань Гэн равнодушно бросил на неё взгляд, направился к своей парте, положил на стол вещи и сел.

Шедший следом Ли Моси слегка покачал головой: сначала он повесил рюкзак Ань Гэна, потом свой, и только после этого сел.

Ань Гэн глядя на его действия, не удержался от замечания:

— Ты просто создан, чтобы быть нянькой.

Ли Моси опустил голову и принялся за лепешку, не возражая.

Чжун И вошел под звонок на урок. Он выглядел торопливым, волосы растрепаны — сразу было видно, что он встал поздно.

Он вбежал в класс, но на повороте не рассчитал движение и случайно задел парту Чэнь Яньхо, с которой упала ручка.

— Извините, извините! — Чжун И поспешно остановился и наклонился, чтобы поднять ручку.

В этот момент Чэнь Яньхо тоже наклонилась, чтобы подобрать её.

Пальцы Чжун И уже почти коснулись ручки, когда Чэнь Яньхо одним движением схватила её и положила обратно на парту.

Чжун И замер в наклоне, словно застыв.

— Чжун И, ты собираешься так весь урок стоять? — Ван Цинь вошла в класс с книгами в руках, в голосе звучала строгость.

Чжун И тут же выпрямился, повернулся к ней, глупо улыбнулся и поспешил занять своё место.

Ван Цинь поднялась на кафедру и сурово посмотрела на класс:

— Начинаем урок.

— Встать, — скомандовала Чэнь Яньхо. Весь класс поднялся и хором произнес:

— Здравствуйте, учитель.

Ань Гэн лениво поднялся с места, даже не раскрыв рта; как только все замолчали, он первым сел.

Он правда не понимал, зачем в старшей школе нужно было устраивать это представление, как в детском саду. Каждый день «здравствуйте, учитель» и «до свидания, учитель» — разве это не надоедает?

На перемене Ван Цинь объявила: последний урок дня отменяется, во всей школе будет проводиться генеральная уборка.

Она поручила старосте по гигиене разделить людей на три группы: одна будет убирать класс, вторая — учебный корпус, третья — школьную территорию.

Конечно, уборку корпуса и территории проводили совместно с другими классами, каждый отвечал за свой участок.

Ань Гэн, Ли Моси и Чжун И попали в одну группу, их задачей было собрать мусор в школьном садике.

— Учеба стоит немалых денег, почему школа не может нанять уборщиков, а заставляет нас делать эту бессмысленную работу? — жаловался Ань Гэн, направляясь к садику с инвентарем, который выдал староста.

— Учитель Ван сказала, что это нужно, чтобы привить нам любовь к чистоте и научить работать в команде, — с серьезным видом ответил Чжун И.

— Отвали, — Ань Гэн был готов пнуть его.

Чжун И пожал плечами и легко сказал:

— В любом случае, отсутствие уроков лучше всего. Что там — собрать мусор? Это же легко.

Когда они добрались до садика, все трое одновременно замерли, увидев повсюду опавшие листья и мусор в углах.

— Почему раньше я не замечал, что наш садик такой огромный? — Чжун И с натянутой улыбкой смотрел на обширную территорию перед собой, стараясь выглядеть веселым.

— Хе, — холодно усмехнулся Ань Гэн.

А вот Ли Моси, напротив, был полон энтузиазма: он закатал рукава и приготовился к работе.

Они пришли довольно рано, затем постепенно подтянулись и другие ученики, а в конце пришла и Чэнь Яньхо с мусорным пакетом.

Собиравший листья Чжун И заметил её издалека, и его глаза тут же загорелись. Он встал и помахал ей рукой:

— Яньхо! Иди сюда!

Чэнь Яньхо услышала его голос, спокойно посмотрела на него и пошла в противоположную сторону.

— ... — Чжун И неловко застыл с поднятой рукой.

К сожалению, никто не обратил на это внимания.

Ань Гэн, считая, что тот позорится, отошел в сторону, чтобы его не приняли за такого же дурака.

Собирать листья и мусор было не тяжело, но процесс был монотонным. Через некоторое время Ань Гэн потерял терпение, бросил щипцы и просто сел под деревом.

Ли Моси на секунду оторвался от работы, посмотрел на него, ничего не сказал и продолжил трудиться.

А вот Чжун И, увидев, что Ань Гэн ленится, тоже не выдержал и через пару минут тихонько подошел к нему, сел рядом.

— Разве не через уборку мы должны развивать командный дух? — Ань Гэн повернулся к нему с насмешкой. — Почему ты перестал развивать?

Чжун И махнул рукой:

— Да уже практически развили.

Ань Гэн усмехнулся.

Внезапно сзади раздался возглас — это голос их одноклассницы:

— Яньхо! Что с тобой?!

Уши Чжун И улавливали имя «Чэнь Яньхо» как радар. Услышав звук, он мгновенно обернулся и увидел, что Чэнь Яньхо лежит на земле, а испуганная одноклассница сидит рядом с ней.

Чжун И поспешно вскочил и побежал к ним; Ань Гэн, поняв, что случилось что-то серьезное, тоже последовал за ним.

Лежащая на земле Чэнь Яньхо была неестественно бледна. Чжун И присел, окликнул её несколько раз, но, не получив ответа, взвалил её на спину и побежал в медпункт.

Девушка, обнаружившая обморок, тоже побежала следом, а остальные привлеченные люди постепенно разошлись.

Ань Гэн стоял на месте и смотрел, как силуэт Чжун И с Чэнь Яньхо на спине становится всё меньше вдаль.

Ли Моси подошел к нему и спросил:

— Пойдем посмотрим?

Ань Гэн поколебался, вспомнив, что утром Чэнь Яньхо выглядела неважно, но в конце концов

решил сходить:

— Пошли.

Когда Ань Гэн и Ли Моси добрались до медпункта, Чэнь Яньхо уже пришла в себя и лежала на кушетке. Врач сидел на стуле рядом и задавал ей вопросы.

Чжун И стоял у изголовья как верный страж, не сводя глаз с Чэнь Яньхо, словно боялся, что с ней снова что-то случится.

Хотя Ань Гэн всегда знал, что Чжун И нравится Чэнь Яньхо, в такие моменты он неизменно думал: «Чжун И правда очень сильно её любит».

<http://bllate.org/book/16736/1560829>